

Шадис грубо схватил ее за воротник, заставив от неожиданности выронить остатки картофеля. Отбросив свою половину в сторону, он заговорил самым зловещим шепотом, на какой только был способен.

- Слушай меня очень внимательно, ты, маленькая сучка. В ту минуту, когда я тебя отпущу, ты начнешь бегать по базе и не остановишься, пока не потеряешь сознание.

Тон его голоса начал быстро повышаться.

- В течение следующих пяти дней твое питание будут состоять только из одного приема пищи, и если ты когда-нибудь снова будешь есть в строю...

Он взял большую половинку картофелины и раздавил ее прямо у нее на глазах.

- Это будет твой череп! Я ясно выразился, личинка?!

- Д-да, сэр, - заикаясь, пробормотала Саша, по-настоящему перепуганная.

- Шевелись! - приказал он, отпуская ее.

Как только она побежала так, словно за ней гнались титаны, Шадис должен был сделать еще кое-что.

- Отродье Сины!

- Да, сэр! - ответил Диллон, вздрогнув.

- Марш в лазарет, - скомандовал он.

- Благодарю вас, сэр.

«О, так он действительно заботится о моем здоровье».

- Остальные, на землю! Отжимания!

Диллон не мог поверить, как ему повезло. Перелом был как раз в таком месте, чтобы ему не мешало дышать. Для кадета умереть в первый же день было бы, мягко говоря, неловко. Потребовалось некоторое время, чтобы кровотечение остановилось и отек немного спал, но врач, наконец, смог залатать нос Диллона. К сожалению, это должно некоторое время он будет чувствовать головокружение и заложенность в носу.

- Итак, как ты себя чувствуешь, кадет? - как только перевязал парня, врач задал вопрос.

- Как будто меня ударили камнем по лицу, - ответил Диллон очень гнусавым голосом.

Он ошеломленно покачал головой.

- Ну, ты не первый, кого Шадис отправил в лазарет, и ты не будешь последним.

- Если судить по его предубеждениям, я мог бы побить рекорд по количеству раз, сколько он будет посылать меня сюда, - обиженно пробормотал Диллон.

Доктор просто уставился на него.

- Ты действительно думаешь, что он сделал это, потому что жаждет твоей крови?

- Я выполнил его приказ, и он ударил меня ногой в лицо.

- Я думаю, ты принимаешь это слишком близко к сердцу.

Диллон недоверчиво приподнял бровь.

- Шадис чуть не отправил меня на тот свет, и это во мне проблема?

- Он знал, что делал, - сказал ему доктор. - Перелом как раз в нужном месте. Тебе не грозила никакая опасность умереть, хотя, возможно, я мог бы сказать иначе.

Он вздохнул.

- Кадет, скажу тебе честно: у нас здесь не так много людей со стены Сина. Ты один из немногих.

- Я знаю. Люди моего возраста либо работают, либо богатенькие сопляки, либо что-то там еще, чёрт возьми, чем занимаются люди моего возраста. Чёрт возьми, я знаю, и мне действительно всё равно, - сказал Диллон.

- Что ж, позволь мне взглянуть на вещи в перспективе. Половина этих курсантов - из стены Роза, а другая половина - из стены Мария. Как ты думаешь, какой будет их первоначальная реакция на парня из внутренней стены?

Диллон сделал паузу, обдумывая это. Он никогда не задумывался о том, как его статус выделит парня в глазах товарищей.

- Значит, Шадис заставил меня пройти через всё это ради моего блага?

Доктор слегка пожал плечами.

- Возможно. Если бы ты вёл себя как избалованный ребенок, то, вероятно, лежал бы здесь с проломленным черепом.

Диллон поморщился при этой мысли.

- Просто потрясающе.

- Просто выполняй приказы и не веди себя как настоящий сопляк из стены Сина, и с тобой всё будет в порядке. Те, кто не понимает намёков, быстро вымываются, так что не давай Шадису больше причин бить тебя, пока его рука не пропитаются твоей кровью.

Широко раскрытые карие глаза встретились с глазами доктора.

- Что вы, чёрт возьми, за врач такой?

- Из тех, кто какое-то время удерживает тебя от чего-то изматывающего, скажем... от тренировок? - он одарил его ухмылкой.

- Что ж, в таком случае продолжайте говорить.

Он усмехнулся.

- Извини, кадет, но я и так задержал тебя достаточно надолго. Головокружение и дурнота уже должны были пройти. Старайся не напрягаться слишком сильно и не пытайся откосить от тренировок. Если ты это сделаешь, то у меня есть несколько пустых мешков для трупов...

Внезапно Диллон осознал, что ценит свое здоровье больше всего на свете.

Верный своему слову, Шадис провел с новобранцами тщательную подготовку. 50 отжиманий здесь, 50 приседаний там и прыжки, которые, казалось, никогда не закончатся. Всякий раз, когда кто-то падал в обморок или двигался слишком медленно, мягкого тона инструктора по строевой подготовке было достаточно, чтобы вернуть кадета к упражнениям. Естественно, одно из этих упражнений включало в себя пробежку вокруг базы десять раз. Бедной Саше каждый раз приходилось уворачиваться от новобранцев, когда они настигали ее. На полпути Диллон вернулся и пробежал с ними остальные круги и проделал остальные упражнения. Он немного был плох из-за своих травм, но не давал себе слабину. К его удивлению, парня не вызвали по этому поводу. Несколько часов спустя солнце наконец-то начало садиться. Кадетов, измученных и избитых, наконец, отпустили. Шадис ненадолго вызвал Диллона к себе в кабинет для получения медицинского заключения. Жесткий, как доска, он передал информацию командиру, и ему велели привести себя в порядок, прежде чем отпустить. Самое близкое к извинению, которое он собирался получить.

Как только Диллон освободился, первая остановка, которую он хотел сделать, была в столовой. Он невероятно проголодался. Парень надеялся, что другие кадеты не съели всю еду там до того, как он добрался туда. Как только нашел здание, то заметил внутри знакомые лица Конни, Марко, Мины и Армина, которые стояли снаружи, отдыхая от сегодняшних занятий. Единственным человеком, которого он не узнал, был зеленоглазый мальчик, который, казалось, находил закат очень завораживающим.

- Ну, посмотрите, кто здесь, - поприветствовал Конни с улыбкой. - Само отродье Сины.

Диллон понял, что мальчик сказал это в шутку... он надеялся на это и сказал...

- Зовите меня просто Диллон.

Конни не смогла удержаться от хихиканья над тем, как плохо звучал голос Диллона.

- Я не ожидала, что тебе сегодня будет так больно, - заметила Мина, сердито глядя на Конни за его бесчувственность.

Диллон пожал плечами.

- Ну, он хотел сломить меня и начал с моего носа. Ему просто не повезло, и мне пришлось всё подлатать, пока не стало хуже.

Он решил представиться единственному человеку, которого не знал, и протянул руку.

- Диллон Амсдейл. А ты?

- Эрен Йегер, - осторожно ответил он, пожимая ему руку.

- Итак, каково это - жить в глубине страны? - спросил Армин.

- Много шума, - ответил он. - Я работал кузнецом в Яркеле вместе со своим отцом. Стук молотков здесь, огонь там, пришлось быстро привыкать к окружающей среде. Если бы я не мог

сосредоточиться на том, что делал, я бы получал травмы.

- Звучит опасно, - заметил Марко.

Диллон кивнул.

- Так всегда бывает, даже когда ты знаешь, что делаешь.

Он заметил, что Саша продолжает бежать, и сменил тему.

- Значит, "картофельная девочка" всё еще бегаёт?

- Я думал, Шадис собирался убить ее, - прокомментировала Конни.

- Знаю, один адский первый день.

Он усмехнулся.

- Это забавно. То, что ей сказали бегать, пока она не потеряет сознание, похоже, беспокоило ее не так сильно, как то, что ей сказали, что в течение следующих пяти дней она будет питаться только по одному разу в день.

Диллон инстинктивно фыркнул, и его нос покраснел, как будто кто-то разжег внутри огонь.

- Чёрт! - воскликнул он, хватаясь за него.

- Диллон, что случилось? - Мина придвинулась к нему на случай, если ему понадобится помощь.

- Дурацкий нос. Я в порядке, - разочарованно простонал Диллон.

Он мог только надеяться, что с Шадисом случится ужасный несчастный случай до истечения этих трех лет.

Мину и других кадетов это не убедило, но они не стали настаивать.

Единственным, кто, казалось, не был обеспокоен, был Эрен, который просто закатил глаза на его действие. Однако он заметил что-то вдалеке.

- Эй, что это?

Группа посмотрела туда, куда он указывал, и увидела лошадь, тащившую повозку с людьми прочь от комплекса.

- Они бросают учебу, предпочитая работу в поле, - печально сказала Мина.

Марко был сбит с толку.

- Но... это же только первый день.

Диллон мог понять, почему они ушли.

- Не каждый может быть солдатом. Шадис устроил нам сегодня просто адскую тренировку.

Эрен с отвращением уставился на отсеянных.

- Я не могу поверить, что кто-то предпочитает вырывать растения, а не сражаться.

Кузнец раздражённо повернулся к нему.

- Эти "вырыватели растений" помогают кормить людей, Эрен. Может, они и не на передовой, но они здорово помогают человечеству.

Зеленоглазый мальчик свирепо посмотрел на него в ответ.

- И держу пари, что благодаря им ты наслаждался хорошей едой внутри стен, не так ли, Диллон?

Как и предсказывал доктор, вот оно. Большинство из этих кадетов остались сиротами из-за "титанов" или какой-то другой трагедии. Они познали бездомность, голод и задавались вопросом, как им дожить до следующего дня. С другой стороны, у него была надежная крыша над головой, хорошо оплачиваемая работа, вкусная еда и семья, которая любила его. Он мог бы посочувствовать этим детям, но, пока он не испытает хотя бы половину того, что они сделали, он никогда не сможет полностью понять это. Нравилось ему это или нет, Диллон привлечёт на себя гнев некоторых из этих кадетов только за то, что был здесь.

Тем не менее, заявление Эрена всё равно было невероятной глупостью. К счастью, кто-то другой осадил его раньше, чем он это сделал.

- Его точка зрения всё еще логична, Эрен, - отметила Мина. - Может быть, они и не убивают титанов, но они всё равно помогают человечеству.

Эрен не выглядел убежденным, но, к его чести, он предпочел ничего не говорить в ответ.

Марко решил вмешаться, пока ситуация не обострилась.

- Я знаю о некоторых из нас, но ты никогда не упоминал, откуда ты, Эрен.

- Оттуда же, откуда и Армин, - ответил он, положив руку на плечо светловолосого мальчика. - Шиганшина.

Глаза Диллона расширились от ужаса.

- Шиганшина? Это означает...

- Ты был там в тот день, - закончил Конни, менее шокированный и более... взволнованный.

- Тихо! - предупредил Марко, поняв, что он собирался сказать.

Конни не внял его совету.

- Колоссальный. Ты его видел?

Эрен не выглядел оскорбленным отсутствием такта, но его голос стал мрачнее, когда всплыли воспоминания о том дне.

- Да, да я видел его.